
¹ См.: Гуськова Т. К. Демидовские архивы // Альманах Международного Демидовского фонда. Вып. 1. М., 2001. С. 139–141.

² Ф. 1267 Российского государственного архива древних актов (РГАДА); Ф. 37, 43, 44, 1284 Российского государственного исторического архива (РГИА).

³ Ф. 24, 43, 101, 102, 129, 435, 643 Государственного архива Свердловской области (ГАСО); Ф. 65, 673 Государственного архива Пермского края (ГАПК).

⁴ Ф. Р-520 и Р-533 Нижнетагильского городского исторического архива (НТГИА).

⁵ Ф. 52 Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ); Ф. 10, 45 Архива Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

⁶ Ф. 615 Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ); рукописи Краеведческого отдела Свердловской областной научной библиотеки им. В.Г. Белинского.

⁷ См.: Черноухов Э. А. Реорганизация медицинской части Нижнетагильского горного округа в 1861–1885 гг. // История как ценность и ценностное отношение к истории. Сборник научных статей. – Екатеринбург, 2010. Ч. 3. С. 89–95.

⁸ Черноухов Э. А. Аттестованные врачи в Нижнетагильском горном округе в первой половине XIX в. // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. – Нижний Тагил, 2009. С. 99–104; Черноухов Э. А. Нижнетагильский Дуремар. Секреты пивоваренного заведения // Родина. 2009. № 8. С. 127–128.

⁹ Нижне-Тагильский санитарный комитет. Рукопись. Б.м., б.г. // Свердловская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 95, 240, 360, 382, 383; и др.

¹¹ Шорин Д. П. Историко-статистический очерк Нижнетагильских заводов. Рукопись // Архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 10. Д. 19.

¹² ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 578.

А. В. Шаманаев

Уральский государственный университет

«УСТАВЫ» ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

Одним из существенных факторов развития исторической науки, источниковедения, музейного дела и охраны историко-культурного наследия в России XIX–начала XX в. была деятельность научно-исторических обществ (НИО). Несмотря на большой интерес к истории НИО, многие аспекты их существования остаются плохо изученными. Как правило, исследователи рассматривали условия возникновения конкретных НИО, направления работы, библиографию, биографии членов. Значительно меньшее внимание привлекали вопросы нормативно-правового статуса этих организаций, в том числе «Уставы», определявшие механизмы функционирования НИО. В частности к этим проблемам обращался А. Д. Степан-

ский (в широком плане, рассматривая основные принципы) и Л. Ф. Писарькова (по отношению к губернским ученым архивным комиссиям)¹.

Интерес представляет обращение к «Уставам» Одесского общества истории и древностей (ООИД), старейшему историко-археологическому и одному из первых научно-исторических обществ России². За период функционирования этой организации (1839-1922) существовало 4 редакции «Устава» (1839, 1842, 1873, 1896), которые наглядно характеризуют эволюцию организационных и правовых принципов деятельности ООИД.

Первый устав был утвержден министром народного просвещения 25 марта 1839 г., а 23 апреля того же года состоялось первое собрание членов ООИД³. Уже через три года, 23 июня 1842 г., министр утвердил новую редакцию устава. Судя по всему, это было связано с некоторыми изменениями в структуре общества и расширением круга его занятий (в частности, начало издательской деятельности)⁴. Почти 30 лет этот документ регламентировал существование ООИД. Следующий вариант устава был утвержден 7 июня 1873 г., что было вызвано расширением круга деятельности ООИД, его структуры и получением почетного звания «императорского» (1872)⁵. Последний устав, отразивший очередные структурные изменения был одобрен министром народного просвещения 25 февраля 1896 г.⁶

Нужно отметить, что структура «Уставов» была стабильной. В основном, изменялось количество глав, параграфов и объем разделов. Так, в 1842 г. была выделена глава «Об ученых занятиях...» (ранее – несколько параграфов главы «О собраниях...» и добавлен раздел «Об издательском комитете...» (регламентировал структуру «Записок» ООИД)⁷. Наиболее существенные структурные изменения характеризуют вариант 1896 г., когда поменялся порядок разделов и включена глава «Совет общества» (в связи с оформлением постоянно действующего коллегиального органа управления обществом)⁸.

Практически неизменными оставались цель и задачи ООИД, что связано с региональной направленностью научных интересов общества. ООИД было создано «для распространения исторических и археологических сведений о Южной России»⁹. В уставах 1839 и 1842 г. география интересов общества была ограничена Новороссийским краем и Басарабией, однако с 1873 г. была добавлена территория восточного берега Черного моря. Интересно, что задачи, определенные еще на стадии образования ООИД, не менялись до 1896 г. (собрание, изучение, сохранение археологических и документальных памятников Северного Причерноморья; анализ трудов древних авторов; изучение современной литературы; подготовка публикаций по истории края и собственно издательская деятельность). Формулировки задач в «Уставе» 1896 г. отразили не столько смену методологических установок, сколько представлений о практической деятельности на-

учно-археологических обществ (организация экспедиций; проведение конкурсов научных работ)¹⁰.

Каждая редакция «Устава» отразила изменения в составе общества. Постоянным оставался костяк организации, включавший действительных и почетных членов, корреспондентов. Предполагалось, что действительные члены (российские и иностранные) непосредственно должны участвовать в работе общества, оплачивать дипломы и ежегодные взносы. Избирались они по ходатайству трех действительных членов, а с 1896 г. также по предложению совета ООИД. Почетные члены могли не принимать прямого участия в деятельности общества, они избирались либо за научные заслуги, либо за оказанную административную или материальную поддержку. Для их избрания были необходимы рекомендации пяти (с 1896 г. – шести) действительных членов. Платы за дипломы и ежегодные взносы они не вносили. В отличие от первых двух категорий, статус корреспондентов менялся. Первоначально предполагалось, что они содействуют достижению цели и задач общества, выполняя конкретные поручения (1839). «Устав» 1842 г. сохранил их функцию, но произошло выделение собственно корреспондентов (не проживавших в Одессе) и сотрудников (одесситы). В 1896 г. эти группы снова были объединены. Также как действительные члены, они платили за дипломы и вносили ежегодные взносы. Для избрания в корреспонденты (сотрудники) требовались три рекомендации действительных членов. «Уставы» 1839 и 1842 г. включали в состав ООИД специфическую категорию «соревнователей». Они избирались до 1852 г. (всего 11 человек) за предоставление обществу финансовых средств, пожертвования книг, предметов старины и т. п. Кроме того, согласно «Уставу» 1839 г. выделились члены «основатели», которые не имели особых прав. Стоит отметить, что наиболее простая структура характерна для «Устава» 1896 г.¹¹

Особые главы «Уставов» определяли состав и обязанности управленческого аппарата ООИД. Можно отметить тенденцию к усложнению этой структуры. Первоначально в состав должностных лиц входили президент (срок полномочий – три года), вице-президент (два года), секретарь, библиотекарь и казначей¹². В 1842 г. была введена должность консерватора, который стал выполнять функции библиотекаря, хранителя коллекций и здания ООИД¹³. По «Уставу» 1873 г. президент и вице-президент стали избираться на четыре года (с 1896 г. – на три). Кроме того, были расширены функции секретаря, введены должности директоров музеев (Одесского, Феодосийского, Мелек-Чесменского кургана и Судакской крепости) и четко определены их функциональные обязанности¹⁴. Наиболее важным изменением в «Уставе» 1896 г. стало учреждение «Совета общества». В его состав входили президент, вице-президент, секретарь, казначей и четыре выборных (на три года) члена. «Совет» получил широкие полномочия,

ранее разделенные между его участниками и даже принадлежавшие общему собранию ООИД¹⁵.

«Уставы» 1839, 1842 и 1873 гг. предусматривали возможность избрания почетного президента, осуществлявшего административное покровительство обществу. Фактически ООИД имело только одного почетного президента – М.С. Воронцова. С 1896 г. этот пункт был убран из «Устава».

Особые разделы «Уставов» регламентировали практическую сторону деятельности общества. Большое значение придавалось собраниям членов ООИД. На них обсуждались административные и научные вопросы, избирались должностные лица, утверждались расходы, научные отчеты и пр. «Уставы» 1839 и 1842 г. предусматривали проведение шести обязательных собраний в год¹⁶. С 1873 г. произошло разделение собраний на обычные (не менее четырех в год) и торжественные (особо выделялось 14 ноября в память основания)¹⁷. «Устав» 1896 г. предусматривал проведение очередных (девять раз в год), чрезвычайных (по мере необходимости) и одного годового собрания (для подведения итогов работы)¹⁸. Другие разделы определяли формы работы ООИД, порядок взаимодействия с властями, научными и иными учреждениями, особенности финансового обеспечения работы общества.

Глава, посвященная издательской деятельности ООИД была введена в «Устав» 1842 г. (первый том «Записок» вышел в 1844). Для подготовки основного печатного органа общества формировался издательский комитет в составе председателя, секретаря и трех выборных действительных членов. С течением времени менялись, в основном, условия распространения изданий.

Завершала «Устав» глава «О правах общества». В редакции 1839 г. формально констатировалась возможность обращения ООИД к представителям власти для получения возможного содействия¹⁹. После указа от 14 декабря 1839 г., появилась возможность включить в новый устав (1842) параграф о праве ООИД «на производство археологических розысканий во всей Южной России: на казенных землях с разрешения местного начальства, а на частных с согласия владельцев»²⁰. В «Устав» 1896 г. эта привилегия не вошла, так как с 1888 г. исключительное право выдавать разрешения на производство раскопок, было передано Императорской Археологической комиссии²¹. С 1839 г. за ООИД было закреплено право принимать меры по сохранению памятников старины Северного Причерноморья. В «Устав» 1873 г. был введен пункт, позволявший оставлять в музеях ООИД археологические находки из Северного Причерноморья, не отобранные для столичных хранилищ (на основании правительственного распоряжения 1847 г.)²².

Изучение «Уставов» ООИД позволяет рассмотреть вопросы развития организационных принципов деятельности научно-археологических об-

ществ России XIX–начала XX в. Для Одесского общества истории и древностей можно отметить стабильность представлений о цели и задачах организации, базовых принципах структуры и управления. Наиболее изменчивы были разделы, регламентировавшие практические стороны деятельности ООИД (собрания, формы работы, финансовое обеспечение). Судя по всему, корректировка уставных документов осуществлялась прежде всего в результате внутренних процессов в обществе, а также правительственных распоряжений, непосредственно относившихся к его существованию.

¹ Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 38-55; *Он же*. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987; Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // Археографический ежегодник за 1989 г. М., 1990. С. 187-198.

² Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ... С. 49; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 104-143 и др.

³ Барнеке Б. В. Императорское Одесское общество истории и древностей (1839-1914) // ЖМНП. 1914. Ч. 54. С. 52; Устав Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1839. 20 с.

⁴ Устав Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1842. 30 с.

⁵ Попруженко М. Г. Императорское Одесское общество истории и древностей // ИВ. 1914. № 11. С. 555; Устав Императорского Одесского общества истории и древностей // ЖМНП. 1873. Ч. 169. С. 14-25.

⁶ Устав Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1896. Т. 19. С. 1-14.

⁷ Устав... 1842. С. 15-22.

⁸ Устав... 1896.

⁹ Устав... 1839. С. 1.

¹⁰ Устав... 1839. С. 1-2; Устав... 1842. С. 3; Устав... 1873. С. 14; Устав... 1896. С. 1-2.

¹¹ Устав... 1839. С. 2-6; Устав... 1842. С. 4-7; Устав... 1873. С. 14-16; Устав... 1896. С. 2-3.

¹² Устав... 1839. С. 6-9.

¹³ Устав... 1842. С. 10-12.

¹⁴ Устав... 1873. С. 16-19.

¹⁵ Устав... 1896. С. 10-11.

¹⁶ Устав... 1839. С. 10; Устав... 1842. С. 15-16.

¹⁷ Устав... 1873. С. 19-20.

¹⁸ Устав... 1896. С. 5-6.

¹⁹ Устав... 1839. С. 16.

²⁰ Устав... 1842. С. 28. Сравни: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1840. Т. 14. Отд. 1. С. 934. № 12985.

²¹ Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. СПб., 2009. С. 118-119.

²² Устав... 1873. С. 25.